

А.И. Уемов

**Вещи, свойства и
отношения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
А11

А11 **А.И. Уемов**
Вещи, свойства и отношения / А.И. Уемов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 184 с.

ISBN 978-5-458-58997-0

Философские категории: материя и сознание, движение, пространство и время, сущность и явление, случайность и необходимость, причина и действие, форма и содержание и др. так или иначе входят в содержание основных понятий каждой науки. Однако не все они играют одинаковую роль в любых науках. Так, в физике большое значение имеют проблемы, связанные с материей и движением, пространством и временем, случайностью и необходимостью, причиной и действием, а категория сознания, например, непосредственно не входит в содержание физических понятий. В математике мы прямо не сталкиваемся с категориями материи, причины и действия. Логика не рассматривает проблем пространства и времени. В этих науках в качестве основных выступают другие философские категории. Однако есть понятия, имеющие одинаковое значение для любой науки. Это категории вещи, свойства и отношения. Всякая наука, каков бы ни был ее предмет, изучает вещи, их свойства и отношения. Можно изучать главным образом вещи, преимущественно отдельные свойства или отношения, но нельзя изучать что-либо иное, кроме вещей, свойств и отношений.

ISBN 978-5-458-58997-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Глава I

ВЕЩИ

1. ВЕЩЬ, ПРЕДМЕТ, ОБЪЕКТ, ТЕЛО

Слово «вещь», будучи широко употребительным в основном своем значении, в повседневном обиходе приобретает различные дополнительные значения, которые либо суживают, либо расширяют объем понятия, выраженного этим словом.

«Это вещь!» — говорит Соленый в пьесе А. П. Чехова «Три сестры». Слово «вещь», произносимое особым образом, означает нечто высокого качества.

В академическом «Словаре современного русского литературного языка» слово «вещь» обозначает понятие о всяком неодушевленном предмете. Но вместе с тем это понятие резко ограничивается указанием на то, что обычно вещь — изделие человека [108]. Быть может, именно это побудило В. П. Тугаринова считать понятие «вещь» слишком узким для того, чтобы подвергать его философскому анализу. В своей книге «Соотношение категорий диалектического материализма» он рассматривает вещи вместе с телами, частицами и веществами как частный случай предметов.

Однако уже В. Даль отмечает, что в широком смысле вещь — это все то, что доступно чувствам [37]. Такое же значение этого слова выделяет и ряд других словарей. Так, вещь — это «всякий предмет чувственного восприятия» [107], «предметы, явления объективного мира, существующие вне нашего сознания» [118], «всякое материальное явление, отдельный предмет, изделие и т. п.» [82].

Что же обозначает слово «предмет»? Выражает ли это слово в русском языке понятия более широкие, чем те, которые были рассмотрены выше? В. Даль пишет, что предмет — это все, что представляется чувствам. В словаре под редакцией Д. Н. Ушакова говорится, что предмет — это «всякое конкретное материальное явление, воспринимаемое органами, чувств как нечто существующее особо, как субстанция, какместилище каких-нибудь свойств и качеств». В словаре С. Ожегова предмет также определяется как всякое материальное явление, вещь.

Совершенно очевидно, что это те же понятия, которые связаны со словом «вещь». Правда, слово «предмет» может применяться не только к материальному миру, но и к его отражению в человеческом сознании. Но такое же употребление возможно и для слова «вещь». В. Даль приводит пример: «Нехорошую вещь ты придумал». Ясно, что в этой фразе говорится не о материальной вещи.

Сказанного достаточно, чтобы считать слова «вещь» и «предмет» в их наиболее общих значениях *логическими синонимами*, т. е. словами, обозначающими одно и то же понятие. Рассмотрение вещей как частного случая предметов или наоборот, а тем более противопоставление этих понятий, что мы находим в работах некоторых наших философов [54], противоречит сложившемуся в современном русском языке словоупотреблению.

Другим синонимом к слову «вещь» является слово «объект». Наиболее общее значение этого слова определяется как «предмет, вещь» [118].

Поэтому слова «вещь», «предмет» и «объект» *везде ниже будут употребляться как равнозначные и заменяться друг другом лишь из стилистических соображений*.

Но в каком отношении находится значение этих слов к значению слова «тело»? Очевидно, что слово «тело» не применяется к мыслям. О понятии или суждении нельзя сказать, что это «тело». А применительно к материальному миру? Совпадают ли в этом случае значения слов «вещь», «предмет», «объект» и «тело»?

В словаре В. Даля мы читаем, что тело — это «вещество, материя в границах, в наружных пределах своих; вещество в размерах, в тройком протяжении своем, на-

полняющее известное пространство, в длину, в ширину и в высоту» [37].

То же самое в сущности говорится и в современных словарях. Так, в словаре С. Ожегова слово «тело» определяется как «отдельный предмет в пространстве, а также часть пространства, заполненная материей, каким-нибудь веществом и ограниченная замкнутой поверхностью» [82].

Эти определения не дают очевидного ответа на вопрос о соотношении понятий материальной вещи и тела. Поэтому для правильного его решения необходим специальный логический анализ признаков, входящих в содержание этих понятий.

2. ОТДЕЛЬНОСТЬ И ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ

В понятии тела заключаются прежде всего признаки *отдельности*, *индивидуальности*. Эти же признаки являются существенными и для понятия вещи.

Отдельность означает, что вещь как-то выделяется из всего остального мира, отличается от него. При этом существует нечто, с помощью чего вещь выделяется из этого мира. Это нечто образует *границу* вещи.

Индивидуальность предполагает возможность устанавливать тождественность вещей и их различие.

Ответ на поставленный выше вопрос о том, совпадают ли понятия материальной вещи и тела, зависит прежде всего от того, отличаются ли отдельность и индивидуальность вещи от отдельности и индивидуальности тела. Можно ли выделять вещи из остального мира иначе, чем выделяются тела? Можно ли определять тождество и различие вещей не так, как определяют тождество и различие тел?

Из приведенных выше разъяснений значения слова «тело» совершенно ясно, как определяется индивидуальность тела. Данное тело выделяется из остального мира с помощью более или менее отчетливой пространственной границы. Границы и то, что внутри них, относятся к данному телу, то, что вне границ, — к остальному миру.

О тождественности тел можно сделать вывод на основе тождественности пространственных границ. Различие тел определяется различием пространственных границ.

Установление тождества и различия вещей в общем смысле более сложно. Ни в одном из приведенных выше разъяснений этого слова не говорится о том, что вещь должна выделяться из остального мира пространственно. Не говорится даже о том, что она занимает определенный объем в пространстве. Как же в таком случае выделяют вещь? Как определить тождественность и различие вещей?

Приведенные выше объяснения значений слов «вещь», «предмет» и «объект» ответа на эти вопросы не дают. Но люди практически решают эти вопросы на основе своего здравого смысла.

Подвергнем анализу то решение, которое дает здравый смысл.

3. ТРАДИЦИОННОЕ ПОНИМАНИЕ ВЕЩИ. ВЕЩЬ КАК ТЕЛО

Здравый смысл основан на таких положениях, которые представляются очевидными. Но иногда эти очевидные положения *противоречат друг другу*.

Так, здравому смыслу вполне соответствует тот принцип отождествления вещей, который известен как закон Лейбница: две вещи тождественны, если все их свойства общие [117, стр. 91].

Трудно найти вещи, имеющие больше общих свойств, чем продукты хорошо налаженного стандартизованного производства, например, экземпляры одной и той же книги. Однако ни у кого не возникает сомнения в том, что два экземпляра книги представляют собой *различные вещи*. Вместе с тем книжка, только что вышедшая из типографии, после того как она через несколько лет будет обтрепанной читателями, может быть, даже потеряет часть своих листов и изменит переплет, не перестанет быть сама собой, т. е. будет не другой, а *той же самой вещью*. И это несмотря на то, что различия в свойствах будут значительно более существенными, чем между двумя только что выпущенными книгами.

В чем же дело? Дело в том, что в настоящем примере *здравый смысл рассматривает вещи как тела* и применяет к ним принцип отождествления, имеющий с принципом Лейбница весьма мало общего. Считается (об этом по существу пишет Даль в своем словаре), что всякую

вещь можно выделить из остального мира с помощью чувств. Из всех чувств наибольшее значение для человека имеет зрение при познании отдаленных предметов и осязание при изучении близких вещей.

Отсюда понимание отдельности, индивидуальности предметов как их способности «бросаться в глаза». В. П. Тугаринов прямо говорит об этом: «Что же разумеется под указанным признаком предметности? Это прежде всего *отдельность, индивидуальное существование* и отсюда наглядность, резкое отличие одного предмета от других предметов; отсюда — русское слово «предмет», т. е. то, что «мечется» или «метит» вам в глаза; отсюда также немецкое название предмета Gegenstand, т. е. — что стоит перед вами (буквально: против вас)» [122, стр. 29].

Но какую границу можно определить таким образом? Ясно, что только пространственную. При таком способе определения отдельности в процессе выяснения различия и тождества вещей на первый план выступают пространственные характеристики. Всякий предмет отождествляется с соответствующим телом.

Такое пространственное понимание вещи можно назвать *традиционным* вследствие его распространенности не только в обыденном сознании, но также и в философии [41, стр. 99—117].

Рассмотрим традиционное понимание вещи более детально. Его сущность можно выразить в следующих определениях:

1. Вещь — это то, что занимает определенный объем в пространстве.

2. Разные вещи — это вещи, занимающие в каждый данный момент времени разные объемы в пространстве.

3. Одна и та же вещь — это то, что занимает один и тот же объем в каждый данный момент времени.

Со временем объем, занимаемый вещью в пространстве, меняется как по своей величине, так и по положению относительно других объемов. Но это изменение *непрерывно*. Бесконечно малому изменению времени соответствует бесконечно малое изменение пространства. Вещь не может исчезнуть в одном месте пространства и появиться в другом, так же как она не может исчезнуть в один из моментов времени и вновь появиться в другой. Одна и та же вещь может перейти из одной пространственно-временной области в другую лишь заняв

последовательно все моменты времени, которые их отделяют, и какой-либо из непрерывных рядов частей пространства, который может их соединить.

Именно эта непрерывность и обеспечивает, согласно обычному представлению, единство вещи. Разрыв, временной или пространственной или тот и другой вместе, этой непрерывности разрушает единство вещи. То, что ликвидируется в одном месте пространства и появляется в другом или, исчезнув в прошлом, появляется в будущем, мы называем не *одной и той же* вещью, но двумя *разными*, хотя, быть может, и очень похожими друг на друга.

Разделяя область пространства, занимаемую вещью, на несколько частей, говорят о разных частях вещи, которые сами, поскольку их пространство отделено от пространства других частей, являются особыми вещами, например, корни, листья, ветви и ствол дерева. Разные части одной и той же вещи должны вплотную прилегать друг к другу. Но при определенных условиях они могут отделяться друг от друга. Если объем частей, отделяющихся от целого, незначителен в сравнении с объемом целой вещи, так что практически можно считать, что сумма объемов остающихся частей меняется непрерывно, то говорят об изменении вещи, остающейся тем не менее той же вещью. Например, это происходит при опадании листвы деревьев, при стрижке волос и т. д. Если же вещь распадается на однопорядковые по объему части, то такой процесс считается уничтожением старой вещи и порождением новых. Это имеет место, например, при делении бактерий. Наоборот, если объединяются большая и малая вещи, то говорят лишь об изменении одной из них, а если их объемы одного и того же порядка, то говорят о порождении новой вещи.

Хотя сказанное выше предполагает некоторую аналогию между пространством и временем, эта аналогия далеко не полная, так как пространство здесь играет решающую, а время — лишь второстепенную роль. Так, например, части одной и той же вещи отделяются друг от друга только по отношению к пространству. Можно говорить о правой и левой, верхней и нижней, южной и северной частях вещей, но нельзя выделить часть предмета, существующую до данного момента, и часть, существующую после него.

4. ПРОТИВОРЕЧИЯ ТРАДИЦИОННОГО ПОНИМАНИЯ ВЕЩИ

Изложенное понимание вещи, отождествляющее всякую вещь с телом, приводит к ряду серьезных трудностей и парадоксов. Эти трудности малозаметны в тех случаях, когда противоречие между принципом отождествления тел и принципом Лейбница сглаживается. Но они становятся совершенно очевидными, когда указанное противоречие выдвигается на первый план.

Т. Гоббс приводит следующее рассуждение о знаменитом корабле Тезея: «Если в этом корабле все доски будут постепенно заменены новыми, то корабль останется численно тем же самым, но если кто-нибудь сохранил бы вынутые старые доски и, соединив их наконец в прежнем порядке, построил бы из них корабль, то и этот корабль был бы несомненно количественно тем же самым, что и первоначальный. Мы имели бы в этом случае два численно идентичных корабля, что является абсурдом» [29, стр. 97].

Построенный вновь корабль по своему материалу и по своей форме будет тем же, что и прежний, но, с другой стороны, тем же будет и тот корабль, с которым произошли изменения. При этом оказываются существенными те обстоятельства, которые с точки зрения здравого смысла как будто бы не могут быть существенными для определения тождественности вещи. Если в корабле менять доски постепенно одну за другой, то корабль остается тем же самым. Но если заменить их все сразу? И если заменять их на другом месте, скажем, вынуть старый киль и положить новый рядом, а не на место старого?

Ответы на эти вопросы неизбежно вызовут споры вследствие тех противоречий, которые лежат в основе традиционного понимания вещи.

Можно сформулировать другой парадокс, аналогичный парадоксу, приведенному Гоббсом, который будет еще более ярко иллюстрировать трудности чисто пространственного подхода к вещи. *Останется ли вещь той же самой, если последовательно изменить все свойства, отличающие ее от других вещей?*

Поскольку пространственно-временная непрерывность при таком изменении сохранится, получившаяся в его

результате вещь будет *той же самой* вещью, что и до изменения. Но вместе с тем это будут два объекта, максимально отличающиеся друг от друга по своим свойствам. Трудно поверить в то, что это та же самая вещь.

В природе часто встречаются превращения, при которых меняются если не все свойства, то во всяком случае значительная часть существенных свойств. Например, гусеница превращается в куколку, а последняя — в бабочку. Они значительно отличаются друг от друга и по анатомическому устройству и по образу жизни. Много ли общего между ползающей гусеницей, неподвижной куколкой и порхающей бабочкой? Но тем не менее традиционное понимание заставляет нас признать все это одной и той же вещью.

Таким образом, это понимание вещи приходит в резкое противоречие с принципом тождества Лейбница. Ведь тождество означает одинаковость, отсутствие различного или, в более широком понимании, максимум одинакового, минимум различного.

Исходя из принципа Лейбница, мы должны скорее назвать тождественными две бабочки одного и того же вида и возраста, практически неотличимые друг от друга, чем бабочку и ее куколку, бабочку и ее личинку и, наконец, бабочку и зародыш ее личинки в яйце.

Чаще всего мы всецело следуем традиционному пониманию вещи и называем тем же самым то, что существенно различно по своим свойствам. Но иногда отдается предпочтение принципу Лейбница, и тогда в соответствии с ним мы отказываемся считать одной и той же вещь до и после значительного качественного изменения. Так, мы не думаем, что той же самой вещью является живое существо и его труп, несмотря на то, что смерть сама по себе не нарушает пространственно-временной непрерывности и, согласно традиционному пониманию вещи, живое существо и его труп должны представлять собой одну и ту же вещь.

В данном случае имеет место отступление от того аспекта обычного понимания вещи, согласно которому непрерывность изменения в пространстве и времени обеспечивает тождественность вещи.

Однако основа этого понимания сохраняется. В повседневном обиходе не возникает никаких сомнений в том, что две вещи одновременно не могут находиться в одном

объеме пространства, и в том, что одна и та же вещь не может одновременно быть в разных местах пространства.

Связь этих принципов с традиционным пониманием вещи настолько очевидна, что неокантианец Х. Зигварт провозглашает ее априорный характер: «Основоположение, что в том же самом месте пространства не могут находиться две различные вещи, не есть, следовательно, такое основоположение, которое лишь привходило бы уже готовому представлению о вещах, а такое *основоположение*, которое *руководит образованием самого этого представления*, — и постольку с гораздо большим правом, нежели иное кантовское основоположение, могло бы быть включено под априорные предпосылки нашего опыта, и его происхождение из единства самосознания равным образом ясно как день» [41, стр. 105—106].

5. ТРАДИЦИОННОЕ ПОНИМАНИЕ ВЕЩИ И СОВРЕМЕННАЯ ФИЗИКА

Современная физика заставляет пересмотреть приведенное выше положение о невозможности нахождения двух вещей в одном месте пространства, лежащее, как указывалось, в основе традиционного понимания вещи.

Среди объектов, которые изучает физика в настоящее время, большое место занимают волны. Классическая физика также изучала волны, но она рассматривала их как формы протекания процессов, совершающихся с вещами, а не как вещи. Волнам противопоставлялись вещи, такие, например, как частицы материи — атомы. Квантовая механика доказала несостоятельность этого противопоставления. Волны являются в известном отношении частицами, и, наоборот, частицу можно рассматривать как совокупность волн. С электронами, протонами и всеми другими частицами могут происходить все явления, характерные для волн (интерференция, дифракция и др.). Эти выводы квантовой механики нашли блестящее экспериментальное подтверждение.

Поскольку частицы являются вещами, постольку и те волны, через которые их можно представить, также являются вещами. Разные волны — разные вещи. Но различные волны могут находиться в одном и том же месте. При этом каждая волна ведет себя так, как будто никаких других волн в этом месте нет (принцип

суперпозиции). Следовательно, они не сливаются в одну вещь, а представляют собой *различные вещи, реально существующие в одной и той же области пространства*.

Вместе с тем современная физика заставляет отказаться и от другого фундаментального для традиционного понимания вещи положения о том, что одна и та же вещь не может одновременно находиться в разных местах.

Для того чтобы разобраться в этом, рассмотрим две частицы a и b , находящиеся в изолированных друг от друга участках пространства:

$$\boxed{a \quad | \quad b}$$

Поскольку частицы находятся в различных частях пространства, классическая статистическая физика считала их различными вещами и поэтому отличала состояние системы, при котором частица a находилась в левой области пространства, а частица b в правой, от того состояния, при котором в левой области находилась частица b , а в правой — частица a :

$$\boxed{a \quad | \quad b} \neq \boxed{b \quad | \quad a}$$

Исходя из этого положения, строились формулы статистической физики. Однако они не соответствовали новым опытным данным.

Построить статистическую теорию, соответствующую данным эксперимента, удалось лишь после того, как было выдвинуто положение о принципиальной неразличимости состояний, отличающихся друг от друга лишь местоположением одинаковых частиц [63, стр. 176—181; 95, стр. 258]:

$$\boxed{a \quad | \quad b} = \boxed{b \quad | \quad a}$$

Строго говоря, вследствие тождественности обоих состояний системы частицы нельзя даже обозначать различными буквами.

Основанные на этом положении квантовые статистики Бозе — Эйнштейна и Ферми — Дирака позволили каждая в